

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ГОРОДАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (вторая половина XIX — начало XX в.)

Татьяна Зиновьевна ПОЗНЯК,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: tzpoznyak@mail.ru

В статье рассматривается организация образовательного и воспитательного процесса в средних учебных заведениях городов российского Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. Автор анализирует программы обучения, учебную нагрузку, успеваемость и поведение учеников, участие основных организационных структур в воспитании и обучении учащихся.

Ключевые слова: дореволюционная история, образование, программы обучения, успеваемость, поведение, гимназии, реальные училища.

The education and training of the high school pupils in the cities of the Russian Far East in the second half of the 19th — beginning of the 20th cc.

T.Z. Poznyak, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The article is devoted to the particular feature of education and training processes in the high school of the cities of the Russian Far East in the second half of the 19th — beginning of the 20th cc. The author recounts educational program, success of the pupils learning, the activity of the basic organs on the education and training.

Key words: Pre-revolutionary history, education, educational program, success of the pupils learning, behavior, high school.

История развития образования на российском Дальнем Востоке в разные исторические периоды не обделена вниманием исследователей [5, 6, 11, 12], но мало изучена. В статье рассматриваются особенности организации образовательного и воспитательного процесса в средних учебных заведениях Амурской и Приморской областей во второй половине XIX — начале XX в.

Сеть учебных заведений на дальневосточной окраине формировалась по мере роста населения региона, средние учебные заведения появлялись только в городах. К середине 1890-х гг. в Амурской области было 44 учебных заведения, в том числе 3 средних (духовная семинария, женская восьмиклассная гимназия и мужская шестиклассная прогимназия), в г. Благовещенске; в Приморской области — 41, в том числе мужская и женская прогимназии — во Владивостоке и женская — в Хабаровске [2, с. 36—37].

На 1 января 1914 г. в Приморской области было 646 учебных заведений, из них 70 в городах (10,8%), в том числе средних — 11, неполных средних — 5 [7, прил. 7]. В Амурской области — 330 учебных заведений, из них в городах — 58 (17,6%), в том числе 5 — в г. Благовещенске [8, прил. 35]. Одновременно в городах дальневосточной окраины открывались гимназии и реальные училища (Благовещенская духовная семинария, Хабаровский кадетский корпус, Владивостокское коммерческое училище).

Важной составляющей частью изучения образовательного процесса является рассмотрение программ обучения, продолжительности учебного года и ежедневных занятий, состояния успеваемости учащихся и пр. Учебный год в дореволюционное время начинался с 16 августа, хотя в исключительных случаях (затянувшейся ремонт, отсутствие учителей и другие причины) мог начаться позднее. Например, в 1878/79 учеб. году во Владивостокской мужской прогимназии из-за внутренней отделки здания приступили к учёбе только 2 октября. В 1889/90 учеб. году в этой же прогимназии занятия начались в положенное время. Учебных дней в году было 183, летние каникулы — с 1 июня по 15 августа, рождественские — с 19 декабря по 7 января, пасхальные — с 1 по 15 апреля [9. Ф. 1. Оп. 1. Д. 745. Л. 11; Д. 1153, ч. 1. Л. 177об.].

Перед началом занятий в средних учебных заведениях проводились вступительные испытания (для подготовительного и первого классов, в других классах — для лиц, переведившихся из учебных заведений с иной программой), а также осенние переэкзаменовки для неуспевающих. Учебный год начинался с молебна в актовом зале, часто в присутствии областной администрации или городского головы [9. Ф. 1. Оп. 1. Д. 745. Л. 11; Д. 1153, ч. 1. Л. 172об.—173, 177об., 201об.—202]. Заканчивался учебный год также сдачей экзаменов — переводных и выпускных. В гимназиях выпускные экзамены сдавали в 7-м основном классе и 8-м дополнительном, в реальных училищах — в 6-м и 7-м. После экзаменов устраивался молебен и проводилось торжественное собрание, где преподаватели и почётные гости поздравляли учащихся с окончанием учебного года, особо отличившихся награждали грамотами. Гимназисты и реалисты, окончившие год обучения на «отлично», получали награду 1-й степени, на «отлично» и «хорошо» — 2-й степени.

В мужских гимназиях преподавали Закон Божий, русский и церковнославянский языки, чистописание, русскую словесность, латинский, греческий, немецкий и французский языки, а также законоведение, все разделы математики, философию, логику, психологию, этику, эстетику, политэкономия, физику, химию, математическую географию (астрономию), отечественную и всеобщую историю, римское право, географию, природоведение, биологию, рисование и черчение. Программа обучения реальных училищ включала также Закон Божий, русский и церковнославянский языки, чистописание, русскую словесность, немецкий (или французский) языки, законоведение, математику, физику, химию, естественную историю, математическую географию, отечественную и всеобщую историю, географию, природоведение, рисование, черчение, письмоводство и книговодство [10. С. 250]. В гимназиях больший упор делался на гуманитарную и языковую подготовку, в реальных училищах — на преподавание естественных и математических дисциплин. Программы выполнялись в неполном объёме, одной из причин отсутствия некоторых курсов и различий в количестве часов была нехватка преподавателей.

Программы женских гимназий и прогимназий (в сравнении с мужскими) были облегченными и отличались количеством часов, отводимых на тот или иной предмет. Сравнить программы обучения в местных мужских и женских учебных заведениях можно на примере Владивостокских мужской и женской Алексеевской прогимназий (преобразованных в гимназии). В мужской гимназии наибольшее число часов отдавалось преподаванию иностранных и древних языков (древнегреческого, латинского, английского, немецкого), например, в 6-м классе ежедневно 3—4 урока по различным языкам [9. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1399. Л. 91об.—92]. Упор делался на гуманитарные предметы. По математике, Закону Божьему, иностранным языкам, географии и истории нагрузка была примерно одинаковой, а по русскому языку и рисованию — в женской больше. Девочки не изучали древние языки, за счёт этого в мужской нагрузка на них была больше, учитывая трудность их изучения. В обоих преподавались гимнастика и пение, а в женской — ещё и рукоделие, где учились изготавливать вещи, необходимые в домашнем обиходе. В связи с нехваткой кабинетов и большой нагрузкой преподавателей девочки обучались рукоделию по полугодиям: в первую половину года — с 1-го по 4-й класс, во вторую — с 5-го по 8-й. Пение преподавалось в 1-м и 2-м классах, избранным ученицам с 3-го по 7-й класс, исполнялись хоровые светские и церковные произведения. Все ученицы с 1-го по 4-й класс по 2 часа в неделю занимались гимнастикой, в холодное время года — в зале, в тёплое — на улице. В женской гимназии был 8-й педагогический класс, где готовили учителей домашнего обучения или низших школ и кроме основной программы углублённо изучали предметы специализации — педагогику, гигиену, методику преподавания [9. Ф. 28. О. 1. Д. 692. Л. 21, 25]. В мужских гимназиях придавалось важное значение гимнастике с целью подготовки к службе в армии. В конце XIX — начале XX в. в России и на дальневосточной окраине широко распространялась система сокольской гимнастики, пришедшая из Чехии.

Ежедневную нагрузку учеников средних учебных заведений можно рассмотреть на примере Владивостокской мужской прогимназии: приготовительный класс — 3—4 урока, 1-й класс — 4 урока и 3 — в субботу, 3—6-й класс — по 5 уроков все дни недели, кроме одного — 4 урока. Занятия в 1894/95 учеб. году продолжались с 9 часов утра до 15 часов, продолжительность уроков — 55 мин., первая и четвёртая перемены — по 5 мин., вторая — 15 мин., перемена между 3—4-м уроками — 40 минут (для обеда). Последний урок заканчивался в 14 час. 40 мин., неуспевающие ученики оставались для дополнительных занятий. В женской Алексеевской прогимназии большая перемена — 30 мин., занятия заканчивались в 14 часов 25 минут [9. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1399. Л. 91об.—92; Ф. 28. Оп. 1. Д. 313. Л. 197—198].

Программа средних учебных заведений была сложной, многие учащиеся не справлялись с ней. Этому было много причин: лень, пропуск занятий, способность усваивать сложные предметы и др. Освоение учебного материала и отношение учеников к учёбе зависели и от учителей — их способности, любви к своему делу, желания и возможности заинтересовать учеников своим предметом, строгости и требовательности. Однако корни этой проблемы заключались в сложности и оторванности от требований жизни программ средних учебных заведений. Много времени отдавалось «бес-

плодному зубрению грамматических форм», дат и исторических имён. Судя по общероссийским статистическим данным, уровень успеваемости был крайне низок во всех типах средних учебных заведений. По данным всеподданнейшего отчёта И.Д. Делянова, в 1883 г. в гимназиях он составлял 68,2%, в 1884 г. — 68,8%, в прогимназиях — 65,3 и 65,5%, в реальных училищах — 66,9 и 69,1% соответственно. Кроме того, был чрезвычайно велик и «добровольный» отсев, т.е. росло число лиц, оставлявших учебное заведение до окончания его [4. С. 344].

В отличие от современной школы в дореволюционной России неуспевающим ученикам часто выставляли «единицы» и «двойки», и не только на уроках, но и итоговые — четвертные и годовые. Существовала пятибалльная система, оценки выставлялись не только за успехи в учёбе, но и за внимание и прилежание, которые иногда были выше, чем за успехи. Неуспевающие ученики, получавшие среди итоговых за год не больше двух неудовлетворительных оценок, оставлялись для переэкзаменовки на осень и при успешной сдаче переводились в следующий класс. Ученики, имевшие большее количество двоек, оставались на второй год, причём в одном классе можно было оставаться только один раз, хотя этот порядок нередко нарушался.

Таблица 1

Успеваемость учениц Владивостокской городской женской гимназии имени цесаревича Алексея за 1911/12 учеб. год (чел.)

Класс	Обучалось	Переведено	% переведённых
Приготовительный	38	29	76,3
1А	31	21	67,7
1В	35	27	77,1
2А	34	23	67,6
2В	33	23	70
3А	42	25	59,5
3В	40	23	57,5
4А	40	25	62,5
4В	34	26	76,5
5А	23	14	60,9
5В	24	21	87,5
6	23	16	69,6
7	21	19	90,5
Итого	427	301	70,5

Составлена на основании источника: РГИА ДВ. Ф.28. Оп. 1. Д. 692. Л. 24об.

С большими трудностями учащиеся гимназий усваивали древние и русский языки, алгебру и геометрию. Например, по данным за 1911/12 учеб. год во Владивостокской Алексеевской женской гимназии худшие результаты ученицы показали по русскому языку и истории, с трудом осваивали математику и географию. По причине неуспеваемости гимназию покинули 30 человек. Доля успевающих учеников в разных классах отличалась, в среднем составляя 70,5% (см. табл. 1).

Не лучше, а порой и хуже обстояло дело с успеваемостью в мужских средних учебных заведениях. По данным за 1916/17 учеб. год в Благовещенском реальном училище свыше трети учащихся оканчивали учебный год с неудовлетворительными оценками. Решение об их переводе педагогический совет училища принимал в начале следующего учебного года после весенних и осенних переэкзаменовок. Некоторые ученики, подготовившись летом, успешно справлялись с экзаменами и переводились в следующий класс (от 46 до 80%), однако часть либо оставалась на второй год (от 4 до 20%), либо выбывала из училища, некоторые просто не являлись на экзамены (см. табл. 2).

Таблица 2

Успеваемость учеников Благовещенского реального училища за 1916/17 учеб. год

Класс Отделение*	Число учеников	Переведено	Остались на осень		Выдержали экзамен		Остались на второй год (чел.)	Выбыли (чел.)	Не явились (чел.)
			Чел.	%	Чел.	% **			
Пр. (1)	42	34	8	19	6	75	—	—	2
1 (2)	99	60	39	39,4	29	74,3	4	5	1
2 (2)	91	58	33	36,3	21	63,6	9	—	3
3 (2)	91	58	33	36,3	19	57,6	8	4	2
4 (2)	51	36	15	29,4	7	46,7	5	3	—
5 (1)	41	25	16	39	6	37,5	5	3	2
6 (1)	35	22	13	37	6	46,2	7	—	—
7 (1)	29	23	5	17,2	4	80	—	2	—
Итого	479	316	162	33,8	98	60,5	38	16	12

Составлена на основании источников: РГИА ДВ. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 97—99об., 103—106об.

* В скобках указано число классов на параллели (отделений, как тогда называли).

** Процент от числа учеников, оставшихся на осень.

Большинство успевающих учились весьма посредственно, преобладающей оценкой была «тройка», и лишь немногие имели «отлично» и «хорошо». Источников, дающих представление об оценках гимназистов и реалистов в дальневосточных городах, сохранилось немного. Такие сведения можно получить, проанализировав годовые ведомости успеваемости Хабаровского реального училища за 1904/05 учеб. год. Из 214 учеников этого училища с приготовительного по 6-й класс на одни пятёрки закончили год только два реалиста: Перминов Леонид из приготовительного класса и Перфильев Борис из 3-го класса. На «хорошо» и «отлично» закончили учебный год ещё 8 чел., что составляло в общей сложности 4,7% учащихся [9. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 4].

В дореволюционной России существовали программы по каждому предмету, использовались утверждённые Министерством народного просвещения учебники. В учебных заведениях дальневосточной окраины руководствовались общероссийскими объёмами учебных часов, придерживались установленной методики и характера преподавания, которое должно быть последовательным. Кроме чтения по учебникам важное место в процессе обучения занимали объяснение учителя, домашние задания и устные опро-

сы. По целому ряду предметов (математике, древним, иностранным и русскому языкам) ученики выполняли много письменных работ (домашних заданий, контрольных работ, диктантов, сочинений). При освоении курса литературы, как тогда называли «русской словесности», изучались произведения русских писателей XVIII—XIX вв., привычные и знакомые ученикам современной школы (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, И.С. Тургенев и др.). В рамках курса необходимо было усвоить биографии писателей, их вклад в литературу, проанализировать произведения, написать сочинения, заучивать стихотворения и осваивать выразительное чтение [9. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 29—30об.].

Поддержание дисциплины на уроках было столь же трудным делом, как и обучение. В учебных заведениях существовали довольно жесткие требования к поведению учеников, они распространялись не только на урочное время, но и на свободное. Учащимся вне стен школы запрещалось посещение публичных мест по вечерам, поздние прогулки по городским улицам, посещение увеселительных заведений (театров, кинотеатров, ресторанов) без соответствующего разрешения директора или инспектора учебного заведения. Находясь в общественных местах, необходимо было соблюдать порядок, приветствовать чиновников, военных, преподавателей и др. Учителя должны были надзирать за чтением и распространением учащимися запрещённой литературы. В годы революций им запрещалось посещать митинги и демонстрации без согласия педсовета [13. С. 400—402].

Поведение учащихся оценивалось также строго, как успеваемость, снижение балла по поведению до «4» было значительным наказанием, до «3» оценка снижалась за грубые и неоднократные нарушения дисциплины, особенно провинившихся могли и вовсе отчислить. Оценки снижались за разговоры, невнимание на уроках, грубость и невоспитанность по отношению к учителям и классным дамам. В женских гимназиях начальницы гимназий и классные дамы, в мужских — директор и классные наставники строго следили за пропусками уроков без уважительных причин, должны были навещать учеников на дому, узнавать причины отсутствия. В случае болезни ученики обязаны были предоставить справку от врача [9. Ф. 28. Оп. 1. Д. 664. Л. 140—142об., 145, 179, 193, 196, 200].

В женских учебных заведениях поведение учениц реже вызывало нарекания педагогов, чем в мужских. Например, в течение 1911/12 учеб. года во Владивостокской городской женской гимназии имени цесаревича Алексея поведение учениц было отличное, исключая двух гимназисток, которым из-за их вредного влияния на остальных было предложено забрать документы. Из обучавшихся в гимназии к 1 января 1913 г. отметку «отлично» за поведение получили 453 ученицы (99,3%) и «хорошо» — три ученицы (0,7%) [9. Ф. 28. Оп. 1. Д. 692. Л. 25—25об.].

Мальчики чаще отличались плохим поведением. В Благовещенском реальном училище за первое полугодие 1916/17 учеб. года баллы по поведению были снижены 73 ученикам (15,2%) за «...грубые шалости, курение, манкировки, неуместные объяснения в грубой форме с преподавателями» [9. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 76об.].

Педсоветы учителей в течение года на заседаниях рассматривали вопросы недостойного поведения учащихся, принимали решения о снижении

четвертных или годовых оценок по поведению или увольнении из учебного заведения. Например, в Благовещенском реальном училище в середине декабря 1916 г. перед рождественскими праздниками педсовет принял решение наказать трёх учеников «...за участие в компании, неблаговидно проявившей себя на улице в пьяном виде». Ученику 6-го класса Василию Мордину оценка по поведению была снижена до «3» баллов, а ученики 5-го класса Владимир Шиманель и Павел Косицын были отчислены из училища [9. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 76об., 80—81об., 99—101об., 128].

Воспитанию учащихся преподаватели уделяли большое внимание. В случае неуспеваемости и плохого поведения методов воздействия в арсенале педагогов было немало: дополнительные занятия, оставление после уроков, снижение оценок, уведомление родителей, вызов на заседание и др. Кроме вышеперечисленных мер репрессивного характера преподаватели старались налаживать доброжелательные отношения с учащимися, проявлять уважение к личности каждого ученика, учитывать комплекс обстоятельств, негативно влияющих на успеваемость и поведение.

Большое значение в дореволюционной школе придавалось религиозному воспитанию. Во всех учебных заведениях преподавался Закон Божий, проводились общие молитвы, от учащихся требовали присутствия на богослужениях в церкви в воскресные и праздничные дни под наблюдением одного из преподавателей. Немалое положительное влияние на учеников оказывало внимание к сфере образования со стороны представителей власти. Учебные заведения часто посещали приамурский генерал-губернатор, губернатор области, городской голова, окружной инспектор и др. Начало и окончание учебного года не обходилось без присутствия почётных гостей. Например, в течение 1889 г. Владивостокскую шестиклассную прогимназию начальство посетило 3 раза: 26 мая губернатор области П.Ф. Унтербергер присутствовал на экзаменах по истории 4 и 6-го классов, 26 августа вице-губернатор Приморской области Я.П. Павленко — на уроке русского языка в 6-м классе, а приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф проверял знания учеников 6-го класса на уроках математики, истории, русского и латинского языков. В 1911/12 учеб. году Владивостокскую женскую Алексеевскую гимназию неоднократно посещали окружной инспектор училищ И.С. Иваницкий, присутствовавший на уроках и беседовавший о воспитании с классными надзирательницами, и приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти [9. Ф. 28. Оп. 1. Д. 692. Л. 26об.]. Подобная практика была обычной и в городах дальневосточной окраины.

Деятельность учебных заведений в деле образования и воспитания учащихся регламентировалась законодательно утверждёнными уставами, специальными циркулярами Министерства просвещения, инструкциями окружного начальства и др. В средних учебных заведениях существовали две организационные структуры — попечительный и педагогический советы. Руководство осуществляли директор и инспектор, в ведении первого была учебно-воспитательная часть, в ведении второго — дисциплина, порядок в классах и хозяйственные вопросы. Попечительный совет заведовал финансовой и хозяйственной частью учебного заведения: заботился о материальном улучшении гимназии, составлял сметы доходов и расходов, наблюдал за правильным расходованием сумм, определял жалованье должностным ли-

цам, освобождал от платы «недостаточных» учениц и др. Педагогический совет, руководивший учебно-воспитательной работой, состоял из преподавателей учебного заведения и возглавлялся председателем, в его составе был представитель от города, а иногда и от родительского комитета. Организацией образовательного процесса ведали также предметные комиссии, обсуждавшие программы преподавания учебных дисциплин. В средних учебных заведениях могли выбираться родительские комитеты, проводиться родительские собрания, но подобные структуры существовали далеко не во всех из них. Указанные органы собирались для обсуждения текущих вопросов по нескольку раз в четверть. Например, во Владивостокской женской Алексеевской гимназии в течение 1911/12 учеб. года прошло 11 заседаний попечительного совета, 14 педагогического и 10 предметных комиссий, родительский комитет в гимназии отсутствовал [9. Ф. 28. Оп. 1. Д. 692. Л. 23—23об.].

В Благовещенском реальном училище в 1915/16 учеб. году прошло 23 заседания педсовета, в 1916/17—20, в 1917/18—25. В училище действовали родительский комитет и воспитательная комиссия, в которую входили представители родительского комитета и преподавательского персонала. Родительский комитет собирался часто, однако, судя по протоколам заседаний педсовета, на определённом этапе между педагогами и родителями произошёл конфликт, связанный с личностью председателя родительского комитета, податного инспектора И. П. Шимонеля, два сына которого (Леонид и Владимир) обучались в училище и отличались плохим поведением и низкой успеваемостью, хотя преподаватели часто делали поблажки нерадивым ученикам, учитывая статус их отца [9. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 191]. В Хабаровском реальном училище также действовал родительский комитет, возглавлявшийся в течение нескольких лет В. В. Перфильевым, врачом и известным хабаровским общественным деятелем. Представители родительского комитета следили за успеваемостью и поведением учащихся в школе, контролировали времяпрепровождение их вне школы, навещали нерадивых учеников на дому, оказывали материальную помощь малоимущим, занимались организацией досуга учащихся, в частности благотворительных концертов и спектаклей, сборы от которых направлялись на помощь нуждающимся [1, с. 226; 9. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 4. Л. 75об.].

В педагогическом персонале существовали две параллельные структуры — преподаватели и классные наставники: первые подчинялись директору (он же являлся председателем педагогического совета), вторые — инспектору (в женских гимназиях — начальнице). Классными наставницами в женских гимназиях могли быть только женщины. Наставники и наставницы должны были посещать занятия, следить за поведением учеников на уроках и переменах, за их вниманием, прилежанием, контролировали посещение занятий [13, с. 28—32, 130—131].

Важной частью воспитательной деятельности педагогического персонала была организация досуга учащихся в обычные и праздничные дни, каникулярное время, а также надзор за учащимися в свободное время вне стен учебных заведений. В праздничные дни (особенно Рождество, знаменательные для учебного заведения даты) устраивались торжественные мероприятия: спектакли, концерты, танцы, игры. Обязательным элементом программы был розыгрыш благотворительных лотерей, средства от которых поступали

на стипендии неимущим учащимся и прочие нужды. Спектакли и концерты устраивались силами учеников. Например, 20 декабря 1911 г. вечер, организованный силами учениц Владивостокской Алексеевской женской гимназии, посетил генерал-губернатор Н.Л. Гондатти [3]. По данным за 1915/16, 1916/17 учеб. годы в Благовещенском реальном училище праздничные вечера проводились на Рождество и 7 ноября (день основания училища), реалисты устраивали спектакль и небольшой концерт. Этому предшествовала длительная подготовка, занимавшая всё свободное время в течение четверти, некоторые ученики запускали домашние задания и отставали в учёбе [9. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 10. Л. 16—17об., 78, 141—142об., 156—157об.]. На педсоветах иногда принимались решения о послаблениях ученикам, задействованным в подготовке праздничных мероприятий.

Таким образом, программа средних учебных заведений была довольно сложной, а нагрузка учащихся большой, неудивительно, что многие не справлялись с ней, большинство гимназистов и реалистов учились весьма посредственно, и лишь немногие — на «хорошо» и «отлично». Поведение учеников, особенно средних и старших классов мужских учебных заведений, вызывало большую озабоченность учителей и классных наставников. В средних учебных заведениях существовали педагогические и попечительские советы, родительские комитеты, воспитательные и предметные комиссии и пр. Педагогические коллективы значительное внимание уделяли не только обучению, но и воспитанию учащихся, используя для этого огромный арсенал средств воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. Хабаровск, 1991. 254 с.
2. Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Духовского. 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1895. 172 с.
3. Далёкая окраина. Владивосток, 1911. 22 дек.
4. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970. 444 с.
5. Лынша О.Б. История образования на Дальнем Востоке России. 1860—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Усурийск, 2000. 233 с.
6. Лынша О.Б. Выбор — классическое: Среднее образование на Дальнем Востоке (1860—1900 гг.) // Россия и АТР. Владивосток, 1997. № 1. С. 36—45.
7. Обзор Приморской области за 1913 год. Владивосток, 1915. 130 с., прил.
8. Приложение к Всеподданнейшему отчёту военного губернатора Амурской области за 1912—1913 гг. Благовещенск, 1915. 102 с., 28 табл.
9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ).
10. Таланин В.И. Русские сословия: история и современность. Запорожье: ЗНУ, 2006. 534 с.
11. Федирко О.П. Православные образовательные учреждения Благовещенской епархии (1862—1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2001. 199 с.
12. Федирко О.П. Очерки православного образования в дореволюционном Приамурье (1862—1918 гг.). Благовещенск, 2003. 143 с.
13. Шубкин Н.Ф. Повседневная жизнь старой гимназии: Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911—1915 годы. СПб.: РХГИ, 1998. 672 с., ил.